ТИТАН СПАСАЕТ ЛЮДЕЙ
О ВЛАДИСЛАВЕ ТЕТЮХИНЕ

АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

КОНСТАНТИН МЕЛЬНИЦКИЙ

В апреле на 87-м году жизни скончался ученый, предприниматель и меценат Владислав Тетюхин. Еще пару лет назад каждое утро он начинал с двух сотен приседаний. А с пациентами созданного им на Урале медицинского центра заключал пари, что если сам отожмется 30 раз, те начнут реабилитацию. Владислав Тетюхин — пример русского мецената в его классическом понимании. Свое имя и состояние он сделал в титановой отрасли. Но до того как стать ее патриархом и попасть в список Forbes, он изобрел десятки титановых сплавов, которые оказались конкурентными на мировом рынке. Владислав Тетюхин родился в Москве, но его карьера оказалась тесно связана с городом Верхняя Салда в Свердловской области. Именно туда он попал в середине 1950-х годов по распределению после окончания Института стали и сплавов. Там, на местном металлообрабатывающем заводе, прошел все ступени карьерной лестницы и начал налаживать одно из первых в мире производств титана. Из Верхней Салды москвич Тетюхин уезжал обратно в столицу, но в начале девяностых вернулся в уральский город — его позвали восстанавливать завод.

В СССР производство титана было секретным, так как он использовался в оборонной и авиационной отраслях. Но именно Тетюхин понял, что нужно выходить за рамки военного применения. Он начал делать из титана медицинские инструменты, имплантаты, рамы для велосипедов, даже ювелирные украшения. Надо было выходить с титаном на международный рынок. Сам Тетюхин в одном из интервью рассказывал, как полетел в Южную Америку с пятью бидонами. Думал, сможет убедить местные фермы покупать их, а в итоге начал поставлять титан бразильской авиастроительной компании Embraer. В 1993 году Тетюхин и его бизнес-партнер Вячеслав Брешт впервые поехали в США. И спустя несколько лет с трудом, но все же получили первый контракт с Boeing. В интервью изданию Meduza Брешт рассказывал, что Тетюхина мало заботил собственный имидж. «Когда мы первый раз оказались в Германии, я заставил его купить костюм — для него это была пытка. Но вот надеть смокинг мне его не удалось заставить ни разу. Я ему говорю: “Понимаете, Владислав Валентинович, если написано black tie на приглашении на прием Boeing — значит, нужен смокинг, тут двойная трактовка невозможна”. А он: “Да нет, это необязательно”. Нас охрана не пустила! Президент Boeing сказал: “Пустить под мою ответственность”»,— вспоминал Брешт.

К середине 2000-х корпорация «ВСМПО-Ависма» Тетюхина (два больших завода по обе стороны Уральского хребта с полным циклом производства титана) обеспечивала до 30–40% потребностей Boeing и до 50–60% Airbus. В 2006 году контрольный пакет «ВСМПО-Ависмы» приобрела госкорпорация «Ростех». Но Тетюхин, которому тогда уже было за 70, не ушел на пенсию. Он перенес операцию на колене, которую провели в одной из немецких клиник. Там предприниматель загорелся идеей открыть в России аналогичный медицинский и реабилитационный центр.

О том, что титан — идеальный материал для существования в пределах человеческого организма, Тетюхин знал давно. Искусственные суставы для операций можно было делать в Верхней Салде. Место для будущей клиники нашлось неподалеку — в Нижнем Тагиле. На строительство Уральского клинического лечебно-реабилитационного центра Владислав Тетюхин потратил едва ли не все свое состояние. И даже его не хватило — помогло государство. «Титановому королю» было важно воплотить идею лечения и восстановления пациентов в рамках полного цикла — от диагностики, консервативного или оперативного лечения до полной реабилитации. Осуществить мечту удалось, госпиталь открылся в 2014 году. После чего за пару лет в Свердловской области исчезла очередь на эндопротезирование коленного и тазобедренного суставов. Тетюхин лично выбирал репродукции картин импрессионистов, которыми украсил клинику. Он считал, что правильная атмосфера помогает реабилитации. Вячеслав Брешт говорил, что медицина увлекала Тетюхина не меньше титана. А еще называл его «великим делателем». Тетюхин оказался человеком из титана, но с большим и отзывчивым сердцем.